

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII

Buenos Aires, martes, 6 de abril de 1965

Буэнос Айрес, вторник 6 апреля 1965 года № 793

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

264. ПРОВАЛ МОСКОВСКОЙ ВСТРЕЧИ 19 КОМПАРТИЙ ЛИШИЛ СССР РОЛИ ВЕДУЩЕГО КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МИР ГОСУДАРСТВА, А РАЗГОН ДЕМОНСТРАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ ПОКРЫЛ ЦК КПСС ПОЗОРОМ В ГЛАЗАХ ВСЕХ КОМПАРТИЙ ПРИ ЖАЛКИХ ПОПЫТКАХ САМООПРАВДАНИЯ СССР. — СЛАВНОЕ НАЧАЛО И ЗАГАДОЧНОЙ КОНЕЦ КОСМИЧЕСКОГО ПОЛЕТА П. И. БЕЛЯЕВА И А. А. ЛЕОНОВА. — ГРОЗНАЯ АНТИСОВЕТСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ. — СМЕРТЬ АЗЕРБЕЙДЖАНСКОГО ПОЭТА МЕХТИ ГУСЕИНОВА И ЗЛЕЙШЕГО ВРАГА КРЕМЛЯ ГЕОРГИУ ДЕЖ.

5-го марта закончилась в Москве “консультативная встреча” 19 компартий: Австралии, Аргентины, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, двух Германских (Западной и Восточной), Индии, Италии, Кубы, Монголии, Польши, Финляндии, Сирии, СССР, Франции, Чехословакии, при одном наблюдателе от компартии Соединенных Штатов, которая боялась себя скомпрометировать активным участием в работах этой встречи.

Я уже писал в прошлый раз, что пощечинами для КПСС были отказы прислать хотя бы наблюдателей со стороны Пекина, Ханоя, Пхеньяна, куда ездил унизиться Косыгин, и двух в прошлом покорных сателлитов — Албании и Румынии. Президиум ЦК накормил в тот же день всех делегатов парадным обедом в Кремле, но только по их возвращении домой одновременно все 19 компартий опубликовали 10-го марта пустозвонное коммюнике. Вместо того, чтоб указать хотя бы пути к восстановлению единства коммунистического мира под эгидой Москвы, как было от Ленина до Маленкова (первым было отпадение Югославии еще при Сталине в 1947 г.), компартии ограничиваются словесным протестом против активного участия Соединенных Штатов в защите Вьетнама. Участники встречи скромно заявляют, что “то, что объединяет коммунистические партии, сильнее того, что в данный момент их разъединяет” и обещают не восстановление единства, а “обмен мнений для взаимного сближения” враждующих компартий. Они не устанавливая срок созыва нового всемирного Совещания компартий, как это было при Хрущеве в 1957 и 1960 г. г., а только предлагают без всякого указания срока созвать “предварительную консультативную встречу” представителей 81-й партии, которые участвовали в совещании 1960 г.

С первых же дней это отвергнуто Пекином и Тираной при молчании Ханоя, Пхеньяна и Бухареста, а 20-го марта я слышал собственными ушами сообщение Пекинского радио на русском языке, которое объявляет московскую встречу 19 компартий 1-5 марта сборищем раскольников, называет Хрущева “злейшим ревизионистом нашего времени”, утверждает, что от Индии и Австралии прибыли авантюристы, исключенные компартиями за сотрудничество с Москвой, и заявляет, что свергнувшие Хрущева его преемники не отказались от затеянного им совещания, которое у них провалилось, что предвещает им тот же конец, который постиг Хрущева. При этом Хрущев, его преемники и все прибывшие на встречу делегаты обвиняются в капитуляции перед ведущим “разбойную войну” во Вьетнаме американским империализмом под видом “существования и сотрудничества” с теми, кто бомбардирует “мирные города Вьетнама”.

Отвергая всякое соглашение с Соед. Штатами, Пекин фактически уже заменил Москву в роли центра мирового ак-

тивного и боевого коммунизма, а Москва оказалась сейчас на положении Титовского Белграда, который порвал со Сталиным и балансировал между Вашингтоном и Москвой. Теперь же Москва балансирует между Пекином, активно поддерживающим гражданскую войну во Вьетнаме, Лаосе, Конго, и Вашингтоном, проливающим кровь своих сынов во Вьетнаме, чтоб отбить натиск ежедневно вторгающихся через джунгли на 17-й параллели вооруженных Пекином и украдкой, в меньшей степени, Москвой и Прагой вьетконгских коммунистов.

Раз 7 приглашенных ЦК КПСС компартий отказались принять участие в Московской встрече, то весьма трудно предполагать, чтоб они согласились на “консультативную встречу” 81 компартии.

Ни одно разногласие не устранено, полемика принимает все более резкий характер, чему способствует решительная политика Соед. Штатов в защиту Вьетнама с возрастанием темпа и размаха военных операций.

Положение СССР стало очень трудным с развитием американских военных операций во Вьетнаме. Раньше налеты на Сев. Вьетнам были редкими репрессиями за отдельные террористические акты партизан против американских властей и военных частей в Южном Вьетнаме. В начале марта налеты были объявлены не репрессиями, оставившими за коммунистами инициативу, а мерами к побуждению коммунистического правительства Сев. Вьетнама понять бесполезность и опасность продолжать инфильтрацию партизан через 17-ю параллель. Теперь американцы бомбят военные базы далеко к северу от 17-й параллели и даже переступили 19-ю параллель, разбомбив военную базу в 150 километрах от Ханоя и в 400 километрах к северу от 17-й параллели, разделяющей Вьетнам на две части.

Пекин отвечает усилением военного снабжения, а СССР ограничивается по возможности словесными протестами и резолюциями рабочих разных советских заводов и ученых учреждений.

Поэтому после разрушительного налета на военные центры Сев. Вьетнама по наущению из Пекина китайские и прочие желтокоммунистические студенты в Москве организовали 4-го марта демонстрацию перед американским посольством. В прошлый раз они уже выбили стекла в окнах и облили стены бутылками чернил, после чего пришлось Громыко извиняться, вставлять стекла и красить стены за счет советского министерства иностранных дел.

Поэтому 4-го марта с утра перед зданием американского посольства красовались милиционеры на выхолонных конях. Но китайцы появились на этот раз не с одними бутылками с чернилами, но с болтами, гайками и рогаками. Когда милиционеры начали их теснить своими конями, они стали обстреливать из рогаков окна посольства, попадая иной раз в милиционеров. Тогда были вызва-

ны части войск госбезопасности. Но китайцы не дали себя разогнать и стали бить железными предметами чекистов, чего никто в СССР себе не позволял с 1918 года. Рассвирепевшие чекисты стали грубо бить китайцев, которые бежали в разные стороны, оставляя побитых. У двух студентов были сломаны носы, у одного переломаны ребра, у четвертого отбиты почки. Их направили в больницы, куда пришли с требованием перевязки и выдачи справок о характере побоев другие студенты. Им было в этом отказано. На другой день избитых китайцев навестили дипломаты из китайского посольства, которые протестовали против отказа в перевязках раненым накануне и плохого ухода за тяжело ранеными. Посол потребовал от Громыко извинений перед избитыми китайцами.

6-го марта состоялась враждебная демонстрация партийного актива в Пекине перед зданием советского посольства. На плакатах виднелись надписи, протестовавшие против избития студентов советскими “полицейскими” в угоду американским пиратам, нападшим на “мирный” Вьетнам. В Москве совсем растерялись. С одной стороны американское правительство требует охраны посольства, с другой китайских коммунистов, идущих на драку с чекистами, приходится избивать на глазах смотрящих из окон американцев и отказывать им в справках больниц. Посол потребовал отправки четырех раненых в Пекин. Они вылетели на советском самолете. По прибытии в Пекин, как я сам видел по телевизии, их вынесли из самолета на носилках, причем у двоих было забинтовано лицо; вероятно, это были те, которым чекисты сломали носы.

Только 13-го марта советская печать сообщила о том, что произошло в Москве 9 дней назад. С обычной для советской дипломатии неповоротливостью лишь 12-го марта была направлена китайскому посольству в Москве нота, отвергающая обвинения в избитии студентов. Для советских читателей, которые не верят советской дипломатии, вслед за нотой напечатаны два курьезных “письма в редакцию”, на сочинение которых партийным пропагандистам потребовалось 8 дней!

В первом из них работники Краснопресненского отделения Госбанка и типографии № 15 пишут, что их учреждения находятся против американского посольства, а потому они свидетельствуют о хулиганстве и бесчинствах китайских студентов, которые стреляли из рогаков, орудовали ножами, бросали металлические шары, а потом “распоясались” и провоцировали драки с милиционерами, наносили им телесные повреждения и выкрикивали грубые оскорбительные слова. Авторы умалчивают о том, какими “повреждениями” полатились китайцы. Письмо подписано “начальством” обоих учреждений: это секретарь парт-организации отделения Госбанка Гайденок, зам. зав. отделением Руженцева, старший экономист Байчева и кассир Ежов, директор типографии № 15 Зотова, нач. наборного цеха Рыбакова, инспектор отдела кадров Коновалова и корректор Звягина (все женщины!) подписей рабочих-курьеров и сторожей банка или наборщиков нет!

Второй документ еще лживее: работники больницы им. Боткина уверяют,

что в 22 часа 25 мин. пришли студенты и потребовали госпитализации, хотя врачи не обнаружили у них “тяжелых ранений” (значит ранения были и спор идет об их тяжести. Поэтому им отказали в приеме!). На другой день приехали китайские дипломаты и потребовали приема студентов в больницу. “В присутствии сотрудников посольства студент Тан Би Мин, обучающийся в МГУ (Моск. Гос. Унив.) вдруг снял очки, закатил глаза, имитируя тяжелое состояние. Именно в этот момент сотрудник посольства фотографировал Тан Би Мина”. Врачи отказались засвидетельствовать травмы, а студенты грубо оскорбляли врачей. Якубы, пожилая няня сказала “грубиянам”: “я ничего подобного не видала за 30 лет работы”.

Так врачи и пожилые няни препирались с дипломатами и студентами. Аспирант (готовящийся к профессуре) Хуан Чжао Ган после отказа признать его телесные повреждения, заявил, что “его обследуют не врачи, а подосланные люди в белых халатах. Он вел себя крайне грубо, демонстративно бросал на пол очистки от фруктов, плевал, кричал, осыпал градом оскорблений врачей и пытался раздетым выйти на улицу”. Это заявление не поясняет, на какие повреждения жаловались китайцы в присутствии дипломатов и молчит о 4-х лежащих в больнице. Подписали по требованию “свыше” это нелепое заявление главный врач Криворотько, его заместитель врач Медведовский, Брушлинская, Зайцева, врач Коробкова, Барятинская, хирург Доценко, травматолог Борисова, терапевт Ерман, санитары Гарибашвили и Данилевский. Отметим, что письмо почему-то не подписали осматривавшие китайцев невропатолог Рыжова и отоларинголог Магамедов!

Письмо врачей маловероятно: можно спорить о размерах и тяжести повреждений, но трудно поверить, чтоб научный работник стал кричать и плевать на пол, хотя верю, что он сказал, что врачи ведут себя, как подосланные; это был намек, что это не врачи, а шепелинские чекисты.

Только 20-го марта советское радио передало рассказ экипажа советского самолета о том, что на нем летели в Пекин из Москвы совершенно здоровые китайцы; но по прибытии в Пекин, на самолет взойли лица с носилками, на которых вынесли здоровых людей, причем им вымазали лица белой мазью, чтоб показать ожидавшим их на аэродроме активистам бледность избитых в Москве китайцев.

В китайской ноте говорится, что это первый случай, что чекисты в Москве разгоняют студенческие демонстрации, избивая их участников, чтоб угодить Соед. Штатам, а в выступлениях советского радио говорится, что в Пекине имела место впервые в истории враждебная СССР демонстрация перед посольством в стране с коммунистическим режимом.

Пекин в этой полемике действует быстро и агрессивно, а Москва отвечает нелепыми опровержениями, печатаемыми с большим опозданием. Понимая, что изолгавшейся в конце советской дипломатии никто не верит, изобретен через неделю после событий трюк с письмами банковцев, начальства типографии и части осматривавших китайцев врачей Боткинской больницы.

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

ПЯТАЯ СТАТЬЯ

Читайте на стр. 3-й

Полет двух новых космонавтов 40-летнего полковника авиации Павла Иванова и подполковника Алексея Архиповича Леонова (ему всего 31 год!) ознаменовался сначала неслышимым сенсационным успехом. Леонов вышел из кабины и в особом скафандре отделился от космолета на 5 метров, соединяясь с кораблем трубопроводом. Через 20 минут он вернулся в кабину. Оба летчика беседовали по телефону с Москвой: первый раз с Брежневым, который, выслушав рапорт Беляева, сообщил, как весь Президиум ЦК следил за выходом Леонова из корабля, его эволюциями в космосе и возвращением. Брежнев их поздравил и обещал им праздничную встречу. В другой раз при полете над СССР Беляев беседовал с Раулем Кастро, которому сказал, что они любуются зеленой поверхностью Кубы среди океана, на что Кастро пригласил космонавтов посетить Кубу.

Весь мир был восхищен этим небывалым успехом космонавтов. Всех поразил выход Леонова в космос и то, что он сопровождал корабль, летевший со скоростью 28.800 км. в час. Но затем сообщение между космическим кораблем и землей прервалось и в продолжении последних пяти часов полета никаких сведений из Москвы радио не передавало. Потом оно передало, что космонавты благополучно спустились на землю в районе Перми, причем Беляев вел корабль ручным управлением, т. е. без автоматических приборов и помощи с земли. Приземлились они в 800 километрах от намеченного района посадки, причем покинули корабль на парашютах. При этом сказано, что корабль опустился в лесистой местности на снег. При снижении прошел через полосу атмосферной пыли, причем вокруг корабля виднелась пламя! Когда я пишу эти строки, прошло уже 30 часов с момента их возвращения на землю, но радио молчит о подробностях спуска; нет обычных рассказов сбежавших крестьян, нет даже телефонного рапорта космонавтов о прибытии, нет приглашения поскорее прибыть в Москву на обещанный триумф. Нет никаких их снимков после спуска. Сказано только, что они отдыхают среди друзей и проходят медицинский контроль. При этом нет обычных сообщений о состоянии здоровья после спуска, нет обычных восторгов, которых заслуживает столь замечательный полет. При первых сообщениях о том, что Леонов выходил из корабля, пошли в Москве, опьяненной действительно небывалым зрелищем "человека в космосе", фантастические слухи, что через сутки вылетит другой корабль с двумя космонавтами, одна из которых выйдет из корабля навстречу Леонову, после чего они обменяются местами. Но после необычного молчания радио о последних пяти часах полета и необычной лаконичности сообщения о спуске в горной местности, где спуск едва ли был запланирован, царит смущение.

Однако, даже возникшие трудности не отнимают славы первого выхода человека из корабля в космос и благополучной посадки корабля ручным управлением Беляева, причем оба космонавта безусловно живы, несмотря на осложнения в заключительной части рейса, причем о характере этих осложнений можно лишь строить предположения. Во всяком случае при блестящих достижениях полета странный его конец и отсутствие триумфа в районе посадки, шенция на землю производит странное впечатление.

Насколько осмелело население СССР в выражении своей ненависти к советскому режиму, показывает грозная не-

бывала демонстрация на выборах в местные Советы в 10 союзных республиках: РСФСР, Украине, Белоруссии, Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, Молдавии, Латвии, Таджикистане и Туркмени, состоявшееся 14-го марта. Пропаганда перед выборами уделяла печатать меньше места, чем обычно, ибо надо было помещать всякие "протесты" советского населения и разных иностранных компартий и левых организаций против американских налетов на Сев. Вьетнам и вышеприведенные "свидетельства" банковских, типографских и медицинских работников. Напуганные интересом иностранной печати (но не русского народа) к судьбе сверженно-го Никиты, власти предупредили иностранных корреспондентов о том, когда он придет с дачи на городскую квартиру, а оттуда в избирательный округ, чтоб голосовать. Они собрались толпой, чтоб снять его приезд на квартиру. Переданные ими по телевизии снимки показывают, что Никита сильно похудел и постарел; выражение лица, прежде наглое и самоуверенное, теперь сменилось жалким и смиренным. Его снова сняли при выходе из автомашины и входе в избирательный участок; отдельные корреспонденты проникли в залу школы и слышали как он, вынимая из кармана избирательное свидетельство, спросил: "Узнаете меня?", на что сидевшая за столом работница ответила: "Конечно, Никита Сергеевич!" и, не проверяя документа, подала ему бюллетень. Он не вошел в кабину, чтоб заклеймить конверт, а сделал это на глазах комиссии и опустил бюллетень в урну, как делают наиболее ретивые подхалмы, этим нарушая комедию "секретности" голосования. Когда он вышел, корреспонденты зааплодировали, к чему присоединилась кучка любопытных человек 10-15. Тогда корреспонденты спросили: как он себя чувствует, на что Никита ответил: "Прекрасно, как каждый пенсионер!" На вопросы: имеет ли он право передвигаться? может ли съездить в Крым или дать интервью? — последовало обычное неопределенное обещание побеседовать (когда?) с журналистами. Затем последовало официальное опровержение интервью, якобы, данного им корреспонденту итальянского иллюстрированного журнала "Европео", в котором Никита одобрял политику своих преемников и признался, что ошибался, когда, переоценивая свои силы, захотел быть одновременно первым секретарем ЦК и председателем Совета министров СССР (оба эти поста совмещали Сталин с 1940 года по день своей физической ликвидации и Хрущев — с апреля 1958 года по день своего падения). Иностранные телевизионщики показали Хрущева при приезде в избирательный участок и выходе оттуда, его улыбку при аплодисментах, приход пешком в тот же участок одетого в теплое штатское пальто с барашковым воротником постаревшего и обрюзгшего маршала Жукова, которого никто не приветствовал и не интервьюировал. Про них можно сказать, как слышу сейчас заключение иностранных радио о Беляеве и Леонове: "во всяком случае они оба живы!" Про Никиту и маршала Жукова можно добавить: они здоровы и ходят, а первый даже разговаривает! Этого самый шустрый из иностранных журналистов не может написать про Аджубея, Полякова, Кирриченко, всех "антипартийцев" с Малиновым во главе.

Но исход выборов дал неожиданные и небывалые результаты. После жидких описаний хода выборов по всем десяти республикам "Правда" от 19-го марта признала, что из 26.345 избирательных участков в 170-ти большинство избирателей на бюллетенях написали, что го-

лосуют против официально выставленного партией кандидата. Мы не знаем: написали ли они другие фамилии или просто отметили свое несогласие с выставленной Президиумом ЦК кандидатурой единственного "кандидата блока коммунистов и беспартийных", как выражаются советские пропагандисты. Эти официальные кандидаты провалились в трех неназванных областях, двух городах, 157 сельских участках и в 8 сельсоветах. Крамольные избирательные участки не названы, но в них выборы теперь аннулированы и партия на пере выборах выставит других более популярных кандидатов. Мы также не знаем имен этих провалившихся кандидатов. В сельсоветах это были местные фигуры, но в городах могли быть провалены и видные политические деятели. Это небывалое в 29-летней истории Сталинской конституции событие позволяет сделать три важных политических вывода:

1. Население настолько осмелело, что не боится больше на бюллетенях выражать свое несогласие с предлагаемой ЦК партии кандидатурой;

2. Избирательные комиссии состоят из благонадежных партийцев: они производят подсчет и публикуют его результаты. Поэтому никогда само население не может проверить публикуемых цифр: 99 или 98% голосовало за кандидата? Теперь эти комиссии сочли возможным честно объявить, что в 170 случаях партийные кандидатуры провалены беспартийным населением;

3. Правительство всегда может под любым предлогом аннулировать всякие выборы и мы не можем проверить эти предлоги. Но тут ЦК через свой орган "Правду" решил расписаться в своих 170 провалах, что означает, что есть группа, заинтересованная в опубликовании этого поражения по неведомым нам мотивам, как хотя бы обвинение секретаря ЦК Ильичева в неумении проводить избирательную кампанию или Центр. Избирательной Комиссии в подборе непопулярных и потому обреченных на провал политических фигур!

11-го марта скончался известный азербайджанский поэт Мехти али оглы Гусейнов, известный под псевдонимом Мехти Гусейн. Он родился в 1909 году и с юных лет, вступив в комсомол, начал писать по-туркски стихи. Однако, воздерживался от вступления в партию, в которую его убедили вступить лишь с началом войны в 1941 году. Не буду перечислять его романов, повестей, рассказов, пьес, киносценариев, но отмечу ступени его партийной карьеры: в 1954 году — секретарь союза писателей Азербайджана и с 1957 года — его первый секретарь, с 1959 года — одновременно один из секретарей союза писателей СССР. О смерти известил ЦК компартии Азербайджана, местные президиум Верховного Совета и совет министров.

Я никогда не пишу о смертях лидеров иностранных компартий, если это не фигуры, исчезновение которых отражается на событиях в СССР, как, например, смерть Тольятти. Поэтому отмечу смерть 19-го марта в возрасте неполных 64 лет главы Румынского государства и первого секретаря ЦК компартии Георгие Георгиу Деж. Это был хитрый ненавистник ЦК КПСС и, надо признать, большой враг России. Родившись в 1901 году, он смолоду был бухгалтером на железной дороге и тогда вступил в нелегальную компартию. За организацию забастовки в Гривнице, принесшей ему кличку "красного железнодорожника", в 1933 году был заключен в тюрьму Деж, название которой присоединил к своей фамилии. Рядом интриг сумел стать первым секретарем ЦК и уже в 1958 году убедил Хрущева убрать из Румынии советские гарнизоны. Затем он решил максимально использовать советско-китайский конфликт, поручив своему премьер-министру ловкому Мауреру выступить в качестве посредника между Москвой и Пекином, о чем знают читатели. Но в бытность свою в Пекине, Маурер сумел заинтересовать Мао Дзе в проблеме отторжения от СССР Молдавской республики (Бессарабии), наполовину населенной украинцами.

Вот следующие этапы антисоветской политики Георгиу Дежа: отказ от участия в предложенной Хрущевым "Редакционной Комиссии", отказ от поддержки всех советских предложений об объединении экономики участников Пакта Экономической Взаимопомощи, переимено-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА МИРЯН

Нам пишут из Сан Франциско:

Под председательством сотрудника газеты "Русская Жизнь" Н. М. Неклюдова, принимавшего в прошлом участие в нападениях этой газеты на Главу Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича, здесь состоялось сравнительно немногочисленное собрание членов Общества Православных Мирян в Америке, созданное правлением этой организации.

По подсчету устроителей собрания, в нем участвовало 229 членов Общества. Посторонние наблюдатели определяют число участников собрания в 150-180 человек. Обе цифры — меньше половины числа участников прежних собраний Общества. Это резкое сокращение объясняется, по видимому, отрицательным отношением архиепископа Иоанна (Максимовича), который в прошлом поддерживал Общество Мирян и пользовался его поддержкой, к внесению в повестку собрания вопроса о венчании самозванца Голеневского протопресвитером Граббе. Вопреки мнению устроителей собрания, архиепископ Иоанн счел для себя обязательным обратиться к газете "Русская Жизнь" и отвергнутый этой газетой призыв митрополита Филарета о прекращении обсуждения дела протопресвитера Граббе.

Собрание утвердило устав кассы взаимопомощи Общества и избрало правление этой кассы. Оно выслушало доклад председателя Общества Н. А. Барсукова и С. С. Былинкина о церковной расправе в Калифорнии и доклад Г. П. Третьякова о деле Голеневского и об его венчании.

По вопросу о положении в Калифорнии собрание констатировало, что сообщения "Русской Жизни" о прекращении судом судебного иска, предъявленного к церковному старосте Св.-Скорбященского собора в Сан Франциско Е. А. Храпову и к другим руководителям постройки нового здания этого собора группой бывших прихожан собора во главе с Ю. А. Гириловичем, оказались преждевременными. Судебное дело продолжается и собрание отметило это в своей резолюции.

По делу Голеневского собрание постановило, что его самозванство "не может ни на минуту поколебать твердую уверенность всех православных и инославных русских людей в том, что Государь Император и все без исключения члены Августейшей Семьи мученически погибли от рук большевиков-палачей, а сам М. Голеневский является явным самозванцем и авантюристом".

По вопросу о венчании самозванца, собрание решило, что протопресвитер Граббе "своим поведением и участием в авантуре самозванца М. Голеневского осквернил священную память убиенных большевиками Государя Императора и Его Августейшей Семьи и нанес тяжкий удар по престижу и авторитету Архиперейского Синода и всей Русской Православной Церкви за границей".

Собрание постановило, что "одним из главных условий обеспечения церковного мира и непоколебимого престижа Синода должна быть замена правителя дел синодальной канцелярии, протопресвитера о. Г. Граббе, другим, достойным лицом".

В заключительной части резолюции собрание засвидетельствовало свою "сыновнюю преданность и глубочайшее уважение" митрополиту Филарету и архиепископу Иоанну и заявило о непоколебимой верности Общества Русской Зарубежной Церкви.

Возникшие все города, улиц, площадей, институтов и школ, носивших имена советских деятелей под предлогом борьбы против "культы Сталина". Для уничтожения культа Сталина исчезли имена маршалов Толбухина и Малиновского, Ленина, Шевченко и даже Пушкина, которые напоминали ему ненавистную Россию и ее народ, упразднение преподавания русского языка, до 1962 года обязательного во всех школах. Его исчезновение порадует Кремль и всех русских людей одновременно. На похороны выехал угодливый Микоян.

Алексей Ростов

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГАБСБУРГСКОЙ МОНАРХИИ 1914 — 1917 г. г.

В ЭТОЙ КНИГЕ ОПУБЛИКОВАНЫ ВЕСЬМА ЦЕННЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ. В НЕЙ СОБРАНЫ ВСЕ ЗНАМЕНИТЫЕ ТАЛЕРГОФСКИЕ АЛЬМАНАХИ И ДРУГИЕ, ВЕСЬМА ВАЖНЫЕ, ДОКУМЕНТЫ. МНОГО РЕДКИХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФОТОГРАФИЙ. ИЗДАНА НА ХОРОШЕЙ БУМАГЕ И В БОГАТОМ ПЕРЕПЛЕТЕ. 752 стр., США, 1964 г.

Цена с пересылкой для США и Канады 10.00 долл., для других стран 10.50

ДЛЯ ПЕРЕПРОДАВЦЕВ СКИДКА 30%

Книгу требуют во всех книжных магазинах

Заказы и денежные переводы присылайте в склад издания по адресу:
THE BOOK HOUSE
P. O. Box 1375 Bridgeport,
Conn. 06601, U.S.A.

Вл. Ф. Вальдемарс

ДЕЛО ГОЛЕНЕВСКОГО

(ПЯТАЯ СТАТЬЯ)

1.

Первоначальное доверие западных учреждений к перебежчику из Варшавы, подполковнику польской коммунистической разведки Михаилу Голеневскому (как он себя называл в 1958-1963 г. г.) не подлежит сомнению. Я привел в моих статьях доказательства этого несомненного доверия. Я высказал предположение, что оно было подорвано не тем, что Голеневский начал называть себя Романовым и выдавать за Наследника Цесаревича, но его попыткой дезинформировать американцев и этой дезинформацией внести смятение в американский правительственный аппарат.

Напомню, что сотрудник "Нью-Йорк Джернал Американ" Гай Ричардс, теперь активно участвующий в поддержке притязаний самозванца, сообщил 2-го марта 1964 года в статье, озаглавленной: "Как красные проникают в американские секретные учреждения".

Сославшись на "бывшего высокого чина как русской, так и польской полиции" Голеневского (о "Наследнике Цесаревича" тогда, в статье Ричардса, еще речи не было), он написал, со слов перебежавшего на Запад чекиста, что "Москва обладает активными ячейками в Центральном Разведывательном Управлении и в Государственном Департаменте"; что коммунисты получили в Вене от американской центральной разведки полтора миллиона долларов; что американские ученые выдают военные тайны Соединенных Штатов советскому Комитету Государственной Безопасности; что этому Комитету удалось приобрести агентов во всех американских посольствах в значительных столицах иностранных государств и проникнуть во все правительственные учреждения Соединенных Штатов за исключением Федерального Бюро Расследований и что, несмотря на сведения, которые перебежчик начал сообщать американцам в 1960 году, т. е., очевидно, после "бегства" из Польши в Западную Германию, не сделано ничего для борьбы с этой советской агентурой в Америке.

Американская разведка получила эти "сведения", но, судя по статье Ричардса, им не поверила.

2.

Это выяснилось, по словам сотрудника "Нью-Йорк Джернал Американ", тогда, когда делом Голеневского занялся известный американский политический деятель и антикоммунист, член Палаты Представителей, депутат демократической партии от штата Охайо и председатель одной из комиссий Палаты, Майкель (Михаил) Фейган. По его положению в Конгрессе, ему пришлось определить свое отношение к законопроекту № 5507 "об оказании помощи Михаилу Голеневскому".

"Фейган прекрасно понимал, — сказано в статье Ричардса, — цель законопроекта. Он ему сочувствовал. Как человек, долго боровшийся с подрывной работой (в Соединенных Штатах) и не раз отстаивавший свою независимость от правительственных учреждений, он известен своей особой нелюбовью к тому, чтобы только скреплять своей подписью и печатью предложение этих учреждений. Он высказал эту точку зрения представителям центральной разведки (поддержавшим законопроект). Он сказал, что поражен обилием подробностей, сообщенных о Голеневском. Он также сказал, что слышал сообщения о перебежчике из (советского) Комитета Государственной Безопасности, но ни

когда его не видел. Он заметил, что не хочет определить свое отношение к законопроекту на основании одних только заглавных впечатлений и закончил пожеланием о встрече с перебежчиком. Это пожелание было передано высшим инстанциям Центрального Разведывательного Управления. Несколько дней прошло в разговорах по телефону между этим Управлением и Конгрессом... В конце концов было решено, что ответ должен быть положительным, ради получения поддержки Фейгана при проведении законопроекта через Конгресс".

"Это, — утверждает Ричардс, — привело к другому важному решению, на этот раз в Конгрессе. Было признано желательным послать Голеневскому через Фейгана повестку с вызовом для дачи показаний в закрытом заседании одной из комиссий Конгресса, если Фейган и сам Голеневский признают такой вызов желательным. Повестка была приготовлена. Дата встречи в Нью Йорке была назначена... Фейган полетел из Вашингтона в Нью Йорк. Его сопровождали два сотрудника Конгресса. Они приземлились на аэродроме Ла Гвардия и оттуда поехали в жилой дом, каких на Лонг Айланде тысячи. Красивый поляк произвел впечатление, которое один из участников встречи назвал незабываемым. Его жена, растерянная и беременная, присутствовала при части разговора, но, в течение всего разговора, решительно шагая взад и вперед по комнате, бывший высокий чин Комитета Государственной Безопасности говорил о том, как чувствует себя человек, бежавший от этого Комитета и убедившийся в том, что сообщаемые им сведения не вызывают никаких последствий, а для связи с ним центральной разведкой назначен агент Сталина. Слово за словом, он постепенно высказал все те обвинения, которые перечислены в начале этой статьи. Все три его слушателя были так поражены, что ни один из них не заговорил о привезенной ими повестке. Никто из них не считал этого поляка предубежденным или уклонившимся с прямого пути. Все они знали, что он оказал центральной разведке значительные услуги. Они были потрясены".

Дальше (если верить Ричардсу, а его активное участие в поддержке притязаний самозванца на имя убиенного Царевича побуждает к самой большой осторожности в оценке всего того, что он пишет) события сложились так:

"После своего возвращения в Вашингтон, деп. Фейган немедленно устроил себе свидание с директором Центрального Разведывательного Управления Джоном А. Мак Коном. Он рассказал ему все, что слышал, и обратился к нему с настойчивой просьбой разобраться в этом положении и его исправить. Г-н Мак Кон ответил, что он это сделает. Между тем, один из участников поездки Фейгана решил еще раз увидеться с Голеневским. Он повез с собой повестку, которая не исходила ни от одной из тех парламентских комиссий, членом которых состоит Фейган. Кроме того, он захватил с собой некоторые уставы заграничной службы, которые должны были дать ему возможность допросить перебежчика более тщательно. Этот сотрудник Конгресса получил от поляка второе, идущее еще дальше заявление. Поляк высказал свое горячее желание дать показания в любой, облеченной нужными полномочиями комиссии Конгресса. Повестка была ему вручена. Были назначены день и час дачи этих по-

казаний. Деп. Фейган думал, что, если что-нибудь неладно, это выяснится во время этого допроса, но он не состоялся. Представитель Центр. Разведывательного Управления убедил руководящего члена комиссии Конгресса аннулировать повестку и отменить вызов. Другой представитель центральной разведки, по полученным достоверным сведениям, оказал давление на армию в направлении расследования действий лица, вручившего Голеневскому повестку, и обвинения этого лица в использовании сведений, добытых им на действительной военной службе, и в том, что оно выдавало себя за офицера разведки... Откуда-то стали распространяться слухи о том, что Голеневский нарушил конспирацию, проявил недопустимую болтливость, не заслуживает больше доверия и что центральная разведка считает поэтому нежелательным его появление перед законодательным учреждением".

3.

Ричардс констатировал тогда же, то есть 2-го марта 1964 года, что этот эпизод не повлиял на отношение Фейгана к законопроекту № 5507 и что этот законопроект стал законом, давшем Голеневскому возможность приобрести американское гражданство.

Ричардс тогда же написал, что он, за десять дней до опубликования своей статьи, то есть в феврале 1964 года, разговаривал с Фейганом о Голеневском.

"С самого начала, — сказал ему Фейган, — я больше всего беспокоился о безопасности этого человека. Все остальное кажется мне второстепенным. Я продолжаю попрежнему об этом беспокоиться... В разговоре со мной этот человек казался озабоченным, даже возбужденным, но его мысль работала превосходно. Я был под впечатлением всего того, что он сказал... Я не могу отрицать то, что обратил внимание г. Мак Кона на это дело".

Время встречи Фейгана с Голеневским в статье Ричардса не указано, но, судя по его указанию на то, что жена самозванца была тогда беременна (гражданский брак Голеневского с Иригардой Кампф предшествовал их венчанию протопресвитером Граббе), эта встреча состоялась не раньше января 1964 года. Следовательно, к этому времени можно, с приблизительной достоверностью, отнести начало расхождения Голеневского с его первоначальными американскими официальными покровителями и его открытый союз со Спеллерами — тот союз, который в сентябре того же года привел к опубликованию первой статьи Ричардса о спасении Царской Семьи из Екатеринбурга, к обвенчанию Голеневского под именем Алексея Николаевича Романова и позже к тем печальным событиям, которые до сих пор угрожают большими потрясениями Русской Православной Церкви за границей.

4.

В рассказе Ричардса об эпизоде Фейган-Голеневский есть одна подробность, которая противоречит тому, что утверждает теперь самозванец.

В той беседе с Голеневским, которую агентство "Юнайтед Пресс" разослало газетам 2-го февраля 1965 года, самозванец пожаловался на то, что он "до сих пор не получил письменного подтверждения о признании меня американским гражданином".

В статье Ричардса сказано, что он "стал американским гражданином несколько недель тому назад", то есть в начале 1964 года. Возможно, конечно, что Ричардс имел в виду не окончательное "оформление" гражданства, а решение об его пожаловании Голеневскому.

5.

Рассказанная Ричардсом история потери Голеневским доверия американских

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие Друзья!

Мои силы мало-помалу крепнут и я, слава Богу, постепенно начинаю работать, хотя и с большими перерывами в течение дня. В самом ближайшем времени надеюсь привести в порядок и корреспонденцию, что частично уже осуществляется.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

4 апреля 1965 г.

учреждений разыгрывается в той сфере конспирации, шпионажа, агентуры и контрагентуры, в которой непосвященным разобраться невозможно. Однако, все, что известно о поведении Голеневского после событий, рассказанных Ричардсом, создает впечатление, что западные учреждения ошибались, когда они доверяли Голеневскому и пользовались его услугами, и поступили целесообразно, когда они отказали ему в дальнейшем доверии.

Нет и не может быть данных для суждения о ценности услуг, оказанных Голеневским западным государствам в 1958-1963 г. г. Действия Голеневского со дня опубликования первой статьи Гая Ричардса о спасении Царской Семьи Лениным, японским Императором и Пилсудским, то есть с 12-го сентября 1964 года, у всех на виду. В этих действиях поражает не только фантастическая версия самозванца о спасении Государя и Его Семьи из Ипатьевского дома, не только включение в его рассказ подробностей, оскорбительных для памяти Государя. В них еще больше поражает та дерзость, с которой самозванец бросает одновременно вызов коммунистам и их противникам.

Забота депутата Фейгана о безопасности перебежчика, с которым ему предстояло встретиться в Нью Йорке, понятна и оправдана. Другой перебежчик, Игорь Гузенко, до сих пор, через два десятилетия после "избрания свободы", живет в Канаде под чужим именем, под неусыпной охраной Канадской власти и, в буквальном смысле слова, скрывает свое лицо от посторонних взглядов.

Голеневский не скрывается. Мне пишут из Нью Йорка, что он появлялся и в здании Архиерейского Синода, где добивался, но не получил свидания с иерархами, и в редакции "Нового Русского Слова". Его многочисленные фотографии появились и продолжают появляться в газетах и в иллюстрированных журналах во всем мире. Он вмешался в рассмотрение германским судом в Гамбурге иска Анны Андерсон о признании ее Великой Княжной Анастасией Николаевны и прислал этому суду заявление, которое можно было бы назвать бредом умалишенного, не бросая кто-то денег на его опубликование в разномязычной прессе. Он угрожает судебным процессом американской разведке и, одновременно, утверждает, что употребит на борьбу с коммунизмом мифическое царское наследство, размер которого, по его словам, то 300, то 400 миллионов долларов. Все это и, особенно, странное внимание советской печати к самозванцу и ее желание связать его появление с отрицанием права Великого Князя Владимира Кирилловича на возглавление Дома Романовых вызывает естественное предположение, что Голеневский — не свихнувшийся человек, бежавший из Польши для борьбы с коммунизмом и зло обманутый Западом, а коммунистический агент, для которого услуги, оказанные западным государствам, были только трамплином для удара по Западу и по русской эмиграции.

Вл. Ф. Вальдемарс

Ш а а н (Лихтенштейн).

